

Самуил Биргер интервью

Вильнюс, Литва

Интервьюер Жанна Литинская

Сегодня 8 июня я встретила в Вильнюсе с Самуилом Биргером. Самуил – это имя было дано вам при рождении, именно Самуил?

Самуил - Иосиф.

А Иосиф это в честь кого-то было названо?

Это моего отца отца, его звали Самуил Иосиф.

Его самого так звали?

Да, и вот в честь него мне дали такое имя.

То есть, его уже в живых не было?

Я даже не могу его помнить.

Ну вы не могли его помнить, потому что по еврейским законам если вас назвали в его честь, его уже не было в живых.

Это было до войны, потому что мой отец, он родился в 1900 году и мать родилась в 1900 году.

А где и когда вы родились?

Я родился в городе Йонава, Литва в 1931 году 3 марта.

Ну вот я бы хотела, чтобы вы мне рассказали то, что вы знаете о своих корнях, сейчас я объясню вам и вы будете мне говорить то, что вы знаете, а то, что не знаете, не будете говорить. Мы обычно рассказываем по линиям - по материнской и отцовской линии. Вот что вы знаете о своих дедушках, бабушках по отцовской линии, кем они были, чем они занимались. Ну дедушку звали Самуил Иосиф.

Моего деда и матери моего отца...

Давайте мы поговорим. А то я запутаюсь - сначала по отцовской линии. Деда вы не знали?

Нет.

А прадеда?

Тоже

А чем дед занимался, чем он занимался, Самуил Иосиф Биргер.

Чем дед занимался, я не знаю, отец мой был извозчик. А другого деда я знаю.

Давайте сначала о папиной линии, деда Самуила Иосифа вы знать не могли и не знаете, чем он занимался. А бабушку, папину маму вы знали?

Да.

Как ее звали?

Шифра.

Шифра Биргер она была, а ее девичью фамилию вы не знаете?

Нет.

Ну бабушка была по-видимому домохозяйка, как все еврейские женщины?

Да, у меня мама не работала и она не работала, и эта не работала.

Я смотрю на бабушку, что она здесь довольно молодая... Они жили в Йонаве все. Вы не знаете примерно, какого года рождения бабушка и дед Самуил, которого уж не было в живых?

Раз отец был 1900-го, то дед...1870.

А он был старший в семье, отец? Я вижу, что у него брат был...

Да, старший.

Сестра и брат была.

Значит, дедушка и бабушка могут быть примерно 1870 годов, вот так мы вычислили по времени смерти. А вы не помните их дом, то есть, бабушка с вами жила?

Да.

То есть, вы жили наверное в их доме?

В одном большом доме, а отца мать, она жила рядом с нами, потому что у моего отца сестра была. Ее муж был начальник пожарной охраны города Йонава, и у него был особняк, там гараж, и все пожарные команды там находились. И там жила бабушка,....

Фото потом. Вы пока рассказываете.

Они там все жили, этот дом стоял параллельно...

Скажите. У отца кроме него еще брат и сестра была?

Сестра была домохозяйка.

Как ее звали?

Ее звали Лея.

Какого она года, она младше отца или старше?

Я точно не знаю...

Тут особая точность не нужна, хотя бы примерно...Будем считать, что она 1904 года. Вы уже сказали, что она была замужем за начальником пожарной охраны.

Адашкис.

Он литовец был?

Нет, еврей, Мойше Адашкис.

А у них дети были, у Леи?

Да. Были Рахмилъ и была Этка. Рахмилъ после войны жил в городе Калининграде, Кенигсберг бывший...и там умер...Сестра моя, так в 1973 году уехала в Израиль, жила в городе Эйлате и год тому назад она там умерла, разрыв жедудка.

А вот у них был двое детей, я так понимаю, что раз они спаслись, они были в эвакуации с детьми?

Да, и дети были в детском еврейском доме.

А где они были?

Они сначала были в Горьковской области, а потом их перевели сюда в Вильнюс.

Они не в Кировской области были, там в Константинове был еврейский литовский детский дом?

Да, да, наверное. А бабушка во время войны, когда началась война, он снял эту пожарную бочку, где вода, скинул ее быстро, за ночь пожарные построили такой прицеп, посадили всех и уехали. А в дороге их встретили насколько я знаю. По дороге их встретили. Немцы стали бомбить, они стали скрываться, и по дороге зашли они в какой-то дом. В этот дом попал снаряд, моего двоюродного брата и сестру выбросили через окно ударной волной, и они растерялись с родителями. А она еще... Моя тетя имела ребеночка маленького, годика два ему было. И в дороге он умер. А мою бабушку разорвало бомбой, и она там на месте осталась, не было времени ее спасти. Такая паника там была.

Так получилось, что Мойше с Леей и с детьми были в разных местах в эвакуации?

Так получилось, что она с мужем тоже потерялась, он в одну сторону. Она в другую сторону. И детей не было. Детей подобрали какие-то с нашего

города, их потом сдали в детский дом, и там они воспитывались, они как раз вдвоем не растерялись.

Они хотя бы вместе рядышком были.

А Лея моя с моим дядькой, они потерялись. Его призвали в армию, он в 16 литовской дивизии служил, в Горьковской области в Балахне формировалась. И после войны он заболел желудком, ему сделали операцию, он что-то три или четыре года прожил и умер.

А тетя Лея?

Лея..

Примерно десятилетие хотя бы.

1967.

Ну она конечно уже после войны детей нашла?

Да, она нашла, потому что один сын Рахмиль уехал в Калининград, а после войны это был закрытый город, а дочку она нашла в детском доме. И потом она приехала к ней забрала. А у меня были еще два брата.

Подождите, это о Лее. А еще у отца был брат, как его звали?

Я не знал его вообще.

Вы не знали брата отца, а где он находился?

В Каунасе, я знаю, он жил на Зеленой Горе и имел керосинную лавку. Вот он продавал керосин, хозяйственник.

Он тоже младше отца был?

Младше.

А у него жена, дети были?

Не знаю, он никогда не приезжал. А! Еще была сестра, которая по грин-карте в 1933 году уехала в Израиль.

В Палестину.

Да, уехала в Палестину, ее звали Рейзл, сестру отца. У них было трое детей, она умерла тоже.

Уже после войны?

После войны там в Израиле.

Как ее фамилия по мужу была, Рейзл?

По мужу Пинштейн.

Пинштейн. Так у вас двоюродные братья и сестра в Израиле, ее дети остались живы, как их зовут, не помните?

Одну звали Сарра, а другую звали...

Ничего, мы потом на фотографиях уточним,

Они жили в Иерусалиме.

Это Рейзл. А все-таки судьба этого дяди, которого вы не помните имя, он погиб?

Погиб в Каунасе или в гетто или акция или что...неизвестно. Была бы мама жива. Она бы сказала точно, знаете, я же маленький был.

Ну мы остановились на том. что поговорили о брате и то, что знали, о сестрах отца. Значит, отец 1900 года...Как отца звали?

Гедали. Было Самулович...

Он был Гедали Самулович и Иосифович. Вот семья дедушки Самуила была религиозная. Как воспитывали вашего отца?

Ну я как помню, мы поддерживали все традиции - суббота, праздники мы поддерживали все традиции.

Значит, отец вырос в религиозной семье. Верующей.

Я считаю, что в 1900х годах евреи были религиозны, они поддерживали все традиции, праздники, потому что мы жили как раз возле двух синагог, и я знаю, дед каждый день ходил молиться.

Мамин отец?

Да.

Дед каждый день ходил молиться. Отец, я помню, молился в пятницу в субботу на целый день, уходил на целый день в синагогу, что мне нравилось, потому что мама в пятницу ставила чолнт в печку, знаете, что это такое?

А что?

Ну картошка с мясом, все и ставится, потому что в субботу нельзя готовить. У нас в квартире была большая печка, не только наша, все приходили и ставили туда. Мы ее вытапливали хорошо и сутки держалось тепло. Когда они из синагоги шли, заходили и брали у нас этот чолнт и шли домой кушали. В пятницу или субботу, чтобы нам зажечь огонь- спичку или свечку, света не было, мы приглашали крестьян, они нам зажигали.

А вы платили им что-то? У нас называли это названием “ а шабес гой”?

Может быть, и платили. И они приходили зажигали, в субботу ничего не делали. Зимой еще нужно было печку топить. То же самое, мы в пятницу топили, а потом в субботу приглашали, то же самое приходил растапливать. И он топил эту печку, дрова заносил, все.

Теперь такой вопрос- отец, по-видимому, в хедере учился?

Мой отец был неграмотный. Нигде не учился.

То есть, его семья была, по-видимому, бедная.

Да. И мать была неграмотная.

Ну мы о матери потом поговорим. Об отце пока. Он с детства начал заниматься извозом, у него лошадь была своя?

Я как понял, его отец тоже этим делом занимался, его семья была этими...балагулами. Поэтому я знаю, что он был связан с этими лошадьми, потому что отец один работал, достаточно было троих детей содержать, мама не работала. За квартиру деньги платить, понимаете, и лошадей содержать и корма и все.

То есть, было тяжело.

Тяжело конечно было.

Вы не знаете, как он с мамой познакомился?

Мои папа с мамой, они двоюродные сестры и брат...

Это значит...

Кто-то их познакомил.

А вот во время Первой Мировой войны их не вывозили?

Во время Первой Мировой войны в 1914 году, мама сказала, что она была в Йонаве. Я помню, что тогда немцы были лучше, чем потом, они к ним даже домой приходили.

В каком году они поженились, родители?

Может, в 1930 году.

То есть, у них возраст уже был такой не юный.

Да.

А мама какого года рождения?

1900.

Как маму звали?

Рива Алтеровна.

Ну вот а теперь точно так расскажите о маминной семье, вы говорили, что дедушку вы знали?

У мамы семья была сестра...

Давайте сначала о ее родителях.

О ее родителях - дед был Алтер...

А фамилия мамина девичья?

Бенисевич. Она считалась Бенисевич, а по-литовски Бенисевичуте...

А вот чем дед занимался?

Тоже извозчик.

То есть это такой был клан балагул.

Да. У нас было пять лошадей, у деда было три.

Лошади были с телегами?

Это не скаковые, а силовые, тягачи, очень здоровые лошади.

У вас конюшня была при доме?

Конюшня была, и я знаю, что мы с отцом ездили заготавливали сено, там привозили, он скидывал овес, телегой привозил на зиму целый сарай и давал лошадям кушать. Я знаю, что отец зарабатывал в то время. При президенте Сметоны, которое я уже помню, он зарабатывал где-то 15 литов в день. Это были очень большие деньги. Хватало на содержание лошадей, хватало нам на продукты, хватало ему на папиросы. И на уплату за квартиру.

А за учебу платили за вашу?

Я же не учился. Война началась.

А вот вы говорите, дед Алтер тоже занимался извозом, или в это время он уже пожилым был, когда вы родились.

Я помню, с бородой был такой.

А он ездил на лошадях?

Да.

А его лошади тоже в вашем доме стояли?

Да, все в одном доме. Мы жили в одном доме.

А бабушку как звали, мамину маму?

Хая. Она с нами жила. И она эвакуировалась с нами вместе, и жила в колхозе, и в Татарии там она умерла и там мы ее похоронили.

А дед Алтер когда умер?

Мы его в дороге оставили. Потому что когда началась война, мы на лошадях уехали, и в Латвии нас советский офицер остановил, он сказал: «Мы лошади все забираем.» У нас он пять забрал, у деда три - восемь лошадей, он говорит, они должны идти на фронт, потому что нам нужны лошади на фронт. А вот стоит поезд, мы вас посадим и он вас довезет. Мы сели в этот поезд в товарняк и проехали 50-100 километров. И поезд остановился. И нас выгрузили всех в поле, и там такой амбар стоял. Он сказал, что завтра кончится война и мы приедем вас всех заберем, а этот поезд должен тоже ехать на фронт забирать раненых. Мы там остались и мы там жили несколько дней. Потом мы услышали канонаду артиллерийскую, она все увеличивается, увеличивается. И когда мои родственники пошли в город и узнали, что немцы находятся в 2-3 километрах от нас. И мы тогда поднялись и пошли пешком и мы шли 700 километров пешком до самых Великих Луков. В Великие Луки мы пришли, мы сели... Город был мирный.

А дедушка еще жив был?

А дедушка во время движения пешком он сказал, вы идите, а я вас догоню, как сейчас я помню, он сидел у дороги...

Хорошо, Самуил, мы сейчас немного назад вернемся. Значит, бабушка и и бабушка жили вместе с вами, а вот кроме мамы у них были дети, были у мамы братья и сестры?

Вера. Сестра ее.

Какого она года рождения?

Она 1904 года.

А чем она занималась?

Она ничем не занималась, она была ...матери помогала, она не вышла замуж, старой девой осталась, и умерла.

Когда она умерла?

В 1975 году.

А еще были у нее братья и сестры у мамы?

Еще была сестра, которая имела трех детей, в общем, была еще одна сестра, я вам сейчас скажу так. У моей тетки муж был...родители жили в Вильнюсе. Когда началась война, он сказал, я вам потом в дороге найду, и в дороге встретились немцы и их повернули, наверное, в гетто, а куда мы не знаем, или в Йонаву, или куда. А фамилия ихняя была Троцкие.

Понятно. Значит, ваши родители поженились около 1930 года. Они ничего не рассказывали, у них была еврейская свадьба?

Нет.

Кстати, двоюродные брат и сестра. Так кто были родственники у них, матери, отцы. Вы не знаете?

Это все по моей бабушке.

Значит, бабушка Хая была родственницей этой бабушки Шифры.

Да.

Значит, вы первый в семье родились? 1931 года...

Да. И еще был брат у меня 1933 года.

Как его звали?

Натан. Нотке его звали. Он уехал в Израиль и там от тяжелой болезни он умер.

Когда это было?

...Еще брат был.

Как его зовут?

Его зовут Гершке, он жил в Витебске.

Какого года?

1936. Его в Витебске отравили.

Кто отравил?

Он был сватом на свадьбе, и ему налили вместо водки спирта, а это не еврейская свадьба, а русская была. Ему налили, а он не знал, что это и они стали скандировать «Пей до дна!», и он похоронен в Витебске на еврейском кладбище, у него там дети остались.

Хорошо, мы потом поговорим о том, что после войны было. Ваша семья, вы жили в доме у маминых родителей - у Алтера и Хаи или вы снимали квартиру?

Мы снимали квартиру, хозяин у нас был Александров, старовер, потому что в Йонаве не было национальности литовцы, были староверы и евреи, большинство еврейский город.

Ну вот расскажите мне об Йонаве, сколько населения, евреев было?

Ну что ...В Йонаве сейчас находится химический завод.

А тогда?

Тогда там была мебельная фабрика и спичечная фабрика была, а так такие маленькие предприятия были сапожные, швейные, мясные. Занимались то производством мебели, мяса, сапожники были.

Это в основном евреи были?

90 процентов.

А вы помните фамилии каких-то хозяев магазинов, просто?

Отец работал у какого-то хозяина в магазине, он имел магазин металла- гвозди, шурупы всякие, болты, гвозди... Фамилию я не помню.

А вот опишите ваш городок, что он из себя представлял, центр?

Город Йонава находится в 38 километрах от Каунаса.

Там какая-то речка есть?

Там речка вот эта самая Вилия... Она протекает...

Что там, площадь центральная, что на ней находилось?

Там была центральная площадь, она всегда... там праздники проходили и все то. Теперь она называется Каунасская, раньше она называлась Площадь Свободы. Я помню, в 1940 году, когда русские зашли в Литву, а мы же русский язык не знали ничего, я помню, они нам показывали фильмы на русском языке на этой площади. Я помню, я там смотрел фильм «Трактористы», в котором мы ничего не понимали, всякие русские фильмы.

Еще до прихода русских?

Русские нам показывали.

Мы еще до прихода русских. Вот вы говорили, что рядом с вами было две синагоги, больше не было в Йонаве синагог, только две были.

Да.

Ну вот опишите их, какие они, большие, маленькие. Двухэтажные были? Каменные или деревянные.

Каменные. Одну синагогу разбомбили, а вторая синагога осталась, только внутренность. После войны я приезжал и когда еще раз я потом приезжал, там была пекарня по производству обычных булочек.

А сейчас работает эта синагога?

Пекарню закрыли, потому что община их Каунаса выкупила это все и будет восстанавливать синагогу, потому что внутренности сохранились, я видел и столбы, и балкон, где женщины там были, обозначения есть, что был балкон, только одна комната осталась, а так все было разбито.

Опишите ваш дом, ну вы уже начали рассказывать, что у вас конюшня была. Вот эту квартиру, где вы жили.

У нас была фотография в этом доме.

Ну это потом..

Дом кирпичный.

То есть, это съемный был дом?

Да.

Сколько комнат было?

Мы имели две большие комнаты, а впереди был очень большой сад, с каштанами, с деревьями, а впереди дома была столярная мастерская большая, они тоже в аренду полдома снимали и производили мебель в этой мастерской.

Но они к вам не имели отношения?

Нет. А мы за стенкой жили, мы с другой стороны жили.

Значит, две комнаты только на вашу семью было?

Нет. Была большая кухня, где-то 50 метров. Там стояла русская печь, где было в столярку войти. А бабушка с дедушкой имели свою квартиру, небольшую

комнату с левой стороны в этом же дома. Была у них небольшая комната столовая и узкая спальня.

А у вас была две большие комнаты. Но вы с родителями в одной спали или для детей отдельно было?

Не помню.

А вот мебель какая была, богатая или самодельная?

Обычный стол круглый, диван такой кожаный стоял, стулья были..этажерка была такая с книжечками. В спальне стоял шкаф, младшего брата кроватка там была, потому что там где они спали ее не было, в спальне было только одно окно. А напротив нас жила мамина сестра...

Какая?

Лея

Это же папина сестра.

Да, это папина сестра, они жили напротив, потому что они жили в пожарке, пожарка расширялась, им надо было больше площади, так ни ушли, и он снял квартиру у Кучинскаса и бабушка там жила.

Вот вы уже начали рассказывать обстановку вашего дома, Шаббат как отмечали?

Напротив нас был две синагоги, Шаббат отмечали мы в пятницу и в субботу. Отец в пятницу с обеда не работал, шел в синагогу и в субботу на целый день. А дед так он вообще каждый вечер ходил в синагогу

А дед ходил в кипе или в шапке?

Дед в кипе. А папа ходил в фуражке, он был лысоватый и он так ходил.

А мама покрывала голову чем-то?

Она ходила в платке.

То есть, они соблюдали эти традиции еврейские, что голова не должна быть открыта. А кошерность соблюдали?

Кошерность обязательно. Я помню, что куры покупали, и ходили в синагогу к резнику резать эти куры.

А вы ходили туда?

Конечно.

Вы наблюдали как шойхет режет эти куры?

Он молится. Потом ее режет, вешает ее за этот крючок, потом ее обпаливают там же в синагоге.

А мясо обычное.

Мясо покупали и делали кошерным.

А посуда была у вас отдельная для молочного, для мясного?

Я помню, посуда ...не помню, я помню, что на Пейсах во двор возле нашего дома ставили большой котел, кипятили ее. А посуду туда кошеровали, а все остальное посуду, хлеб относили на чердак...

Хлеб выносили? Может, хлеб сжигали или закапывали?

Нет, хлеб выносили, все это паковали, выносили туда на чердак, потому что во время Пасхи никакое изделие не должно было быть- ни посуда, ни ложки ни вилки...

Ну вот вы уже сами по себе стали рассказывать праздники еврейские, расскажите, вы начали уже Пейсах рассказывать, как проходил Пейсах в вашем доме, какие вы еще вспомните праздники, как к нему готовились, что мама готовила на праздничный стол. Ну я буду задавать авопрсы, вам будет легче- она убирала дома?

Она убирала. Она готовила из мацемил «галочки». Потом имберцукер делала она...

А что это такое?

Это такие сладости.

Имбирь с морковью, «имберлах» называется.

Да.

А рыбу делала мама фаршированную?

Да.

А вот покупали все – мясо в лавках, а на базар вы ходили когда-нибудь с мамой?

Нет...

Не помните этого...

Я знаю, мама вообще мало ходила, отец покупал, он был на лошадях, он привозил, она готовила. Как сейчас помню, он привезет или отец привезет или дед привезет, во двор заедет, и мы выносим.

А у вас был какой-то погреб, где все хранилось, сарай или погреб, служебные помещения были? Где вы хранили? А конюшня где была?

Во дворе.

У вас сколько лошадей было?

У деда было три, у нас пять лошадей. Они все стояли вместе. Сначала наша конюшня, а деда чуть дальше было к огороду.

А кто ухаживал за лошадьми?

Ухаживали они, брали людей, которые их водили купать, чистили, нанимали...

Нанимали, потому что они не могли справиться, конечно...Хорошо. Давайте к праздникам вернемся.Седдер как проходил, отец проводил его, первый вечер пасхальный или дед?

Дед. Алтер.

А как он был одет, нарядно как-то?

Такую, помню, носил безрукавку, ни галстука ничего не было. Мы собирались не в квартире. А в этой большой кухне...

Вот в этой пятидесятиметровой кухне.

Да, собирались.

А вот эти вопросы кто задал ему, четыре вопроса пасхальных?

Не помню.

А как остальные праздники вы отмечали, Пурим, Ханука. Вы же были рядом с синагогой, суккот, Рош-А-Шана, вспомните что-нибудь?

Помню только хулиганские действия.

Вспомните что-нибудь.

Я помню, что мне купили костюм, мы с двоюродным братом игрались в войну, это было в саду, я через забор перелез и завис на этом заборе, а я был ростом маленький очень, завис и не мог слезть. Так меня Рахмиль говорит:» Прыгай», и я все брюки порвал. И в этот вечер я не заходил домой, боялся, сидел в саду. Туфли, сандалики были, мне купили, боялся зайти домой. И отец вышел, мама говорит - Надо искать его где - то, он пропал. Они с отцом пошли, в саду игрались. Отец пошел. А у нас были такие кусты, и он нашел меня.

Ну они ругали вас или что?

Дали в попу...

Ну это нормально. Попа для того и есть. Ну а в суккот не ставили у вас шалаш?

Шалаш мы ставили во дворе. Отец ездил в лес, набирал елки, и он забивал палки, и делал. Один раз только был Суккот, а так мы в нем игрались.

Значит, вы воспринимали этот праздник как игру какую-то?

Да. И дядя, маминой сестры муж тоже ставил у себя там возле дома. И мы туда заходили.

А вот после суккота идет такой праздник Симхат -Тора, когда Тору выносят их синагоги, не помните?

Я ходил в этот день во дворе синагоги, там две синагоги было вместе. Я помню, как сейчас, было выложено кирпичами, камнями хорошими. И там выносили и они выложили вокруг, не на улицу, они ...Вот так стоял дом, что в синагогу можно было зайти с той площади большой и можно было со двора, очень большая синагоги, и там кругом народ стоял и все видели, как выносили тору.

Ну вот видите, вы вспомнили.

Ну знаете, 65 лет.

Родители были верующими, наверное. На Йом-Кипур постились, да?

Да. Мама и после войны даже соблюдала пост.

А вот такие праздники, которые любят дети обычно - Хануку, Пурим, - вы не помните?

Нет. Знаю, что мама на Пурим пекла гоменташи.

И подарки носили, шалахмунес, или вы плохо помните. Карнавалы были на Пурим, не помните?

В то время в богатых семьях, может, и были...

Все-таки ваша семья была небогатая, отец зарабатывал неплохо, но все уходило.

Ну неплохо, мы были не в долгах. Я знаю, что в нашей квартире еще были земли.

Опять к Йонаве возвращаемся, этот штетл или все-таки город?

Нет, это город.

Значит, в центре жили евреи, в основном?

Да.

А в окрестностях?

А в окрестностях жили крестьяне -староверы, которые выращивали скот.

Они, наверное, и на базаре торговали и тут же отоваривались в магазине?

Да. Мы с базара, я помню, ничего не покупали. У нас была молочница, которое все - и молоко, и яички приносила...

Не еврейка?

Да.

А отношения были какие, вот вы сталкивались ...родители, вы, с неевреями, как они относились к евреям?

Хорошо.

Были хорошие отношения. Ну верующие вообще не могут плохо относиться.

Я вам скажу, в то время все русские, которые жили в окрестностях, они все прекрасно разговаривали на идиш.

Русские.

Потому что они все работали у евреев - то в магазине, то на производстве.

То есть они говорили на идиш как бы по необходимости. Потому что они работали у евреев, и на фабрике этой мебельной.

Да.

Вот а литовцы как?

А литовцев было мало.

А кстати, в доме говорили на идиш?

Да.

А какие еще языки, родители, наверное, и русский язык знали?

Мама знала русский плохо, по-польски.

А литовский не знали?

Нет, ни отец ни мама не знала.

Скажите. А вот в этом городке были какие-то еврейские организации типа сионистских – Бейтар, Маккаби, вы не помните?

Я знаю, футбольная команда была Маккаби, потому что отец мой был любитель футбола...

А там стадион был?

Да, большой стадион был. И приезжали какая-то футбольная команда, и он мне говорил, что это Маккаби приехала. Мы ходили туда смотреть.

А не было вот еврейской самодеятельности, театра какого-то еврейского или просто театра?

Не помню.

10 тысяч евреев?

Да. Театр был, я знаю, кино. И еврейские фильмы шли.

А как назывался кинотеатр, не помните?

Там моя папина сестра работала, в этом кинотеатре, она буфетчицей была Лея, работала в кинотеатре, ...

Это еще до прихода русских?

Да. Потому что русские были 11 месяцев всего, и тут началась война.

Еще немного попробуем рассказать. Вот все-таки до войны вам было 9 лет, уже такой мальчик, должны помнить хорошо, вы общались с еврейскими детьми и только, не было у вас среди русских друзей каких-то?

Не было.

И в школу вы пошли до войны?

Да, учился.

Какая школа?

Ивритская.

А вот кстати, ваша жена говорит, в городе было 10 тысяч евреев, какие там были учебные заведения, помните, школы?

Я помню, школа, где я ходил, ходил в полпервый класс, раньше типа подготовительного было.

А почему вы пошли в 9 лет почти, не раньше?

Так надо было.

В полпервый класс ивритской школы, вы успели что-то выучить?

Что успел, то забыл. Я знаю, учитель был Бальшер, он здесь после войны в Вильнюс преподавал в техникуме бухучета. Я его встречал, и он меня помнит, ну я у него полгода проучился. Потому что люди мои, наши земляки, которые учились в мое школе, они уезжали в Израиль, они уже могли на иврите говорить, потому что он их учил.

Ивритская гимназия была?

Там и идишь, но большинство было иврит. С детства, я помню, с чего началась учеба- я не мог сообразить ничего.

А дома до того, что вы пошли в школу, с вами никто не занимался?

Мама была неграмотная, отец был неграмотный.

То есть, он не читала Тору, Талмуд.

Не читал, он по памяти говорил.

А вот вы не помните. Вы болели когда-нибудь в детстве, вы, братья, приводили врачей каких-нибудь евреев? Что вы можете еще вспомнить, какие-то детские воспоминания довоенного времени?

Я помню такой случай, отец стоял на бирже...

А что такое биржа?

Это как стоянка такси, там все извозчики стояли, на углу нашей улицы в конце. Ближе к автобусной станции они там стояли, и туда приходили люди и нанимали их работать. Отец, бывало, ехал в Каунас, в Каденяй на лошадях уезжал, возил туда материалы и все.

То есть, он грузы тоже какие-то возил?

Он только грузы возил.

А у него были наемные еще рабочие, возчики, вот у него был пять лошадей?

Нет, он просто менял, чтобы они не уставали очень.

Ну так что вы рассказывали.

Он на троих лошадях работал, три лошади, тройка в платформу запряжены грузовую. Я во время Пейсаха, я помню, влез на чердак, взял хлеба, намазал маслом, положил колбасу и пошел на биржу, где отец работал. Он с кнутом за мной погнался, он говорит, ну хулиган, пришел еще с хлебом, а на Пейсах же хлеб нельзя. Он долго не мог это простить.

А маца была в доме?

Конечно.

А что мама готовила из мацы?

Мама готовила суп с галками, мама моя очень вкусно готовила. Мама была очень хорошая хозяйка, она и кулинар был хороший, она булочка пекла, все-все готовила.

Но в основном, на праздники рыба булочки, галки, а вот в обычные дни что вы ели, мясо было каждый день на столе?

Да.

Жили так скромно, но достойно. Неплохо. Ну а одежду новую могли купить вам, родители себе?

Покупали.

Покупали в каком-то магазине готовую одежду или шили?

И покупали и шили, я помню, этот костюм они пошли с мамой с папой поехали на подводе где-то в центре купили мне костюм, и рубашку, шапочку такую, вот на фотографии.

А летом выезжали куда-то отдохнуть, не помните?

Мы не уезжали, а вот тетка моя и бабушка, они уезжали на каунасской дороге была зона отдыха, лес там и дома там были, буквально 20 километров от дома, они там жили целое лето.

А вы не снимали дачу?

Нет.

А вообще ездили куда-то кроме своего городка до войны?

Нет, я даже в Каунасе не был.

А вот когда отмечали праздники, Шаббат, вам что-то рассказывали почему так происходит?

Никто мне ничего не рассказывал, я уже потом узнал.

Я поняла. Ну а теперь такой вопрос, может, вы знаете, конец 1930х годов уже до прихода совета, была информация в семье, местечке, была информация о Гитлере. Знали, как он относился к евреям?

Ничего.

А о русских говорили, была какая-то заинтересованность в советской власти, потому что я знаю, во многих местах советскую власть встречали хорошо, вот как у вас это было, не помните?

Я помню, когда русские зашли, они сутки шли через наш город, мы днем допоздна вечером стояли у моста и смотрели, как движутся войска в сторону Каунаса.

Это в июне 1940 года?

Да. И танки шли, и самолеты летели, все что было, мы стояли смотрели.

А как отнеслись к этому родители?

Спокойно.

Ну а когда пришли войска, они где-то в Йонаве расположились?

Они возле Йонавы есть такие леса, и там был полигон, и там остановились все войска. После войны русские там сделали десантный полк.

Ну вот вы уже рассказали. Когда пришли русские, они показывали кинофильмы русские.

Да.

А что еще изменилось в городе, школа ваша, где вы учились, вот эта еврейская...

Еврейская школа была имени писателя Шолом -Алейхема.

А на каком языке, вы же год учились при русских?

На иврите.

Продолжалось, то есть, русский язык еще не ввели тогда?

Нет. Я приехал во время войны, мы были в Татарии, мы не могли по русски разговаривать, моя мама показала паспорт литовский белый, они не могли по-литовски прочесть, что это такое. Так возил в Казань, там было литовское посольство и там нам перевели эти документы.

А там был уполномоченный литовский, не помните, кто там был, не Мария Яцовская?

Не помню

Ну хорошо, еще до войны. Вот этот год, что был Советы, что - то изменилось, магазины, продукты. Были какие-то изменения.

Все осталось на старых местах, а какая политика была. Не знаю.

Ну вы не помните, кого-то арестовывали, высылали?

Высылали. Собрали всех богатых людей.

А кто у вас в Йонаве богатый был?

Наши соседи были богатые, имели фабрику. Имели магазины.

Фамилии не помните?

Не помню. Их посадили, я помню, ночью. Уводили на товарную станцию, увозили в Сибирь.

А вашей семьи не коснулось это, все-таки пять лошадей было.

Могло нас коснуться, дело в том. что когда войска вошли, он был сам себе хозяин. А потом кто-то им сказал, они быстро создали кооператив. И все..И

раз кооператив, значит, это предприятие, которое платит налоги, и нас не тронули. А так мы бы все живы остались.

Теперь вы уже помните начало войны, вы уже немного рассказали, что было дальше?

Начало войны, когда в 1941, отца не было, он уехал в Каденяй, повез лес, там что-то 10 кубов леса. Мы очень ждали его, и он не доехал до этого места. Разгрузился где-то в дороге. Узнал о войне и вернулся к нам домой. И он приехал, мы быстро погрузили на платформу и мы сели - я, мама и три брата.

А бабушка и дедушка?

А дед на своей платформе.

Значит, отец на трех лошадях...

Три лошади, а двое были привязаны на смену.

А вот такой вопрос еще до войны - вы помогали отцу возиться с лошадьми в детстве?

Я помню, в детстве один раз я сел верхом и я очень кричал, испугался. Очень кричал. И, короче...А у меня дед, другой дед, у меня в Йонаве была бума.

Что так бума?

Тетя.

Чья?

С маминой стороны, потому что мой отец с мамой родственники, а это тетя была.

А как ее звали, не помните?

Рохл. Рахель.

И они тоже поехали?

Да, они тоже поехали, но они поехали другой стороной. У них тоже лошади...мы поехали, потому что мы все поехали, дядька был у нас очень грамотный, если бы не этот дядька, мы бы все в войну погибли прямо в дороге. Этот дядька знал...

Кто это?

Это наш родственник.

То есть, вас несколько человек было?

Кац, он был столяр, очень хороший столяр бы. Он топографию знал хорошо, и когда мы отступали, убегали от немцев, нам в дороге русский офицер дал карту и на карте нарисовал, куда нам надо уходить И мы трое суток шли с войсками вместе отступали.

Это еще с лошадьми, у вас же потом отобрали лошадей.

Лошади. Да. И они сказали, чтобы вы с нами не идите, потому что на наши войска часто есть налеты, и вы идите по лесу. И мы когда шли, на той проселочной дороге, у нас русские забрали, офицер какой-то пришел, три человека, забрали наши лошади, погрузили нас в товарные вагоны, это поле. И когда мы уже возвращались, мы шли пешком до Великих Лук, в это время потерялся мой брат.

Какой брат?

Средний брат Натан, он потерялся в лесу...Потом его одна женщина при вела его к нам, на дорогу вывела, она знала, что беженцы идут. И вот в это время мы дедушку. Его оставили у дороги. Он не мог идти.

А тетя Вера где была?

С нами, с мамой.

А Вера, Хая.

Потому что лошадь у них забрали, и мы скопомоновались в одну компанию, и мы шли. А дядька знал топографию. Этот Кац, и он нас вывел, и когда мы сели в поезд.

А где?

В Великие Луки, с Латвии шли пешком 700 километров до Великих Лук.

Хорошо, вот вы пришли в Великие Луки, сразу же сели в поезд или были на каком-то пункте на вокзале.

Нет нам сказали - город мирный был, не бомбили ничего, как сейчас помню, нам сказали куда идти на вокзал, мы пришли на железную дорогу, стоял поезд, готовился к отправке для беженцев, и мы сели в пассажирский вагон.

Плацкартный или общий.

Я не помню, я знаю, что были лавки. Мы сели и через полчаса налетели немцы и уже были местные люди, сидели с нами вместе и поезд отправился.

Что, в город зашли или налет был?

Уже начался налет, бомбили

И местные тоже решили уехать.

Местные тоже, я помню, одна остановка была, мы выскочили с поезда, и мама сказала, я больше выходить не буду, смерть моя пусть придет здесь, я помню, мы лежали в кювете и мимо нас истребитель прошел и мимо моих ног прямо строчка прошла, прострочил, если бы попал, мы бы там остались.

И он же видел, что по людям стреляют, он же низко шел...

Он низко шел, и по людям.

Тяжело было в этом поезде ехать, бомбили не один раз.

Нас потом из этого поезда пересадили в товарняк, не помню, где, но пересадили в товарняк, потому что очень много беженцев было. А в товарняке много народа.

Ну вас кормили по дороге. Чем питались, или взяли что-то с собой?

Давали хлеб черный хлеб солдатский и сахар, я помню, головами.

А на станциях может какие-то супы?

Ну знаю, кипятки. Но мы долго ехали.

Сколько?

Не помню. Мы приехали в этот город, как он назывался, там узловая станция была.

Это где, Татария?

Да.

Город вы не вспомнили?

Нет. Нас выгрузили. Дядька поехал с семьей в Чувашию дальше...

Этот дядя Кац?

Да.

А все-таки Кац какое имеет к вам отношение?

По бабушке.

То есть, у бабушки были какие-то братья и сестры, которых вы знали?

Нет, потому что мой отец был женат на маме, двоюродной сестре, а мамина мать была двоюродной сестрой бабушки.

То есть, этот Кац был как бы троюродный дядя.

Они поехали в город Уфу. А нас тут выгрузили, я помню, нас посадили на полуторки и привезли в деревню Заволжье, кирпичный завод, поселили нас в бараки, и сказали- Кто может работать, идти на завод, там кирпичи делали, а кто не может работать, так там другие работы были. Я помню, ночью. Вот такие

крысы бегали белые, все лежали палками стучали по полу. А потом мы переехали в более серьезный город, это город Орлы.

Подождите. Вот в этом селе сколько вы времени пробыли?

Два года.

Вот давайте поговорим об этом времени, вы все время жили в этом бараке?

Да.

А что, нельзя было снять ...

Не было, татары не пускали.

Они вообще беженцев не пускали или потому что евреи.

Они же тоже к евреям, вера-то мусульманская.

То есть, вы ощущали отношение к евреям плохое?

Ну мы нет.

А кто работал на кирпичном заводе из вашей семьи?

Мама работала. Тетки работали.

А папа?

Папа был на фронте.

А когда же его забрали на фронт?

Его забрали с дороги.

Пока ехали в поезде?

Когда мы ехали в товарном поезде.

Так он был на фронте или на трудовом фронте?

На трудовом фронте.

Где именно?

В московской области.

У вас с ним была связь какая-то, он писал письма?

Он не писал, но он узнал, где мы находимся и он к нам приехал в 1943 году.

А вот до 1943 года вы не знали что с ним?

Ничего не знали, мы думали, что он погиб.

Кошмар, ну вот мама и тетя работали?

Мама и тетя работали. Они делали из глины, мама, помню, стояли с печки когда кирпич выезжает, она складывала их на тележки на поддоны. А тетя Вера формовала кирпичи, там лопатой накладывает в форму, они их оставляли в форме. Когда глина схватится, берут и ложат на тележку на обжиг.

Работали двое получается?

А тетя Лея тоже с нами была.

Минутку, тетя Лея – это та, что потерялась?

Нет, она из Горького, муж Мойше ушел в дивизию литовскую, и она узнала, что мы живем в этом городе и к нам приехала.

Минуточку, это в городе или еще в селе этом?

Это все село, она была с нами в селе. Она единственная у моего отца родителей была грамотная, она писала, читала и все могла. Она узнала о нас, она приехала к нам и она работала на лесосплаве.

Там река какая-то была. Раз сплав был?

Была. И вот когда она была там, так она упала с лошади и повредила ногу, колесо по ней проехало. Она долго лежала в больнице. А в 1943 году.

Давайте мы еще в этом селе, взрослые уходят, остаетесь вы сами вы старший и двое братиков. А вот что кушали?

Я ходил по деревне и собирал пищу.

Просил?

Да.

А давали они еду?

Давали, детям давали. Я татарский язык знал, как русский ...

Вы учили параллельно и русский и татарский.

Да. Теперь я уже забыл.

Ну мама получала и тетя пайки какие-то?

Не помню.

Голодно было?

Голодно и холодно. Я помню, что отец по состоянию здоровья в 1944 году вернулся к нам, и он устроился в швейной мастерской.

Это уже в городе, как он называется?

Бавлы. Он устроился в швейной мастерской охранником и я с ним все время дежурил, я помню, ложился на эти столы большие, где раскраивают материалы, там клопов было море.

Это вы переехали в Бавлы в 1943 году?

В начале 1943.

А где вы там жили?

А там мы жили у татар на квартире.

Сняли квартиру, то есть, там был немного лучше.

Да.

И питание было лучше?

Да, и там я в школу ходил.

А в селе вы не могли ходить, там не было школы?

Не помню, я не знал русского языка. А потом я понемногу начал разговаривать по-русски, и сказали, тебе нужно учиться в школе, и мы пошли, мы там нашли школу, я там полтора года учился на татарском языке.

В каком классе?

В первом классе. Мне было 11 лет. А чтобы вернуться обратно в Литву нужно было вызов иметь.

Нужно было вызов и разрешение.

И тут получилось, что отец уехал через военкомат и еще работал или служил или воевал, я не помню, он освобождал Вилейку и Вильнюс, и он нам дал вызов. И мы в 1946 году сели в поезд и вернулись в Литву.

Еще вопрос по эвакуации, ну вот мама, Вера, они общались с людьми другой национальности, по работе или как-то говорили они?

Да.

А там были еще евреи беженцы?

Да, там были с нашего города.

То есть, вы общались?

Да.

Лея к этому времени знала, где ее дети находятся?

Нет, она узнала в 1946 году. Она знала, что они где-то, но она их не могла забрать, у нее не было возможности. Дети рассказывали, они на нее потом были обижены, лучше бы с мамой делились пол-картошкой, но она увидели их и сказала, лучше вы будьте в детдоме. И она устроилась там работать.

В детдоме?

Нет, не в самом, а где-то рядом.

А, я почему знаю, ...

Ну это было почти под конец войны.

Я знаю, что был детдом где-то в Кировской области, и матери там пристраивались. А у них все-таки была на нее обида всю жизнь?

Дочка нет, а сын ...она рассказывала - Вы понимаете, я сама не имею что кушать, а там у них есть кусочек хлеба. Вот это так.

А ее муж Мойше был на фронте, он вернулся, вы говорили, что он недолго прожил после войны.

Да, он служил в 16 литовской дивизии, боле,е делали операцию. И он умер.

А что было?

Его посадили, и он 10 лет сидел во время войны.

А за что?

(говорит жена Самуила) Ему ничего не сказали, по 58 статье сидел как политический. А когда он вернулся, когда я уже с ним познакомилась, так жена рассказывала, как кто-нибудь постучит, они его прятали в шкаф. Потом его реабилитировали, но в 1959 году он умер. Он был очень умный, вот они не...откуда я знаю, они со мной больше разговаривали.

Скажите, вот родители до войны соблюдали традиции, я понимаю, что войны это экстремальная ситуация, но вот не было такого, чтобы они к Б-гу обращались, молились?

Во время войны молились.

Ну как это было?

Ну синагог же не было. Соберутся бывало все женщины, сидят, кто знал молитву, кто не знал.

То есть, такое было. Ну вот вы возвращаетесь в Литву, в 1946 году, и куда вы поехали?

Мы приехали в Вильнюс.

А почему в Вильнюс, а не к себе?

Ну мы не хотели туда ехать.

А почему?

Потому что мы получили знак, что никто туда не едет.

А в Йонаве было гетто?

Было маленькое гетто, не больше 2000 человек расстреляли, ездили туда.

Там кто-то из ваших близких расстрелян?

Не установлено, мы же не знаем, папина сестра может, ее там убили. Ее звали Гита. У нее было двое детей, и те, кто там были, рассказывали, что их вернули с дороги литовцы. Они так, у нее был еще один ребенок, он спасся, может, он где-то жив, и там они все – она пришла с двумя. Там они все похоронены.

То есть, в Йонаву вас ничто не тянуло.

Мы сюда приехали в 1946 году в синагогу.

Синагога работала?

Работала, мы там полдня просидели на скамейке, потом с комитета нам помогли, дали нам квартиру, дали все, отцу дали работу...

Дали квартиру, в Вильнюсе много квартир было?

Мы ходили выбирали в Вильнюсе квартиру, мы одну квартиру выбрали, нам сказали, мы там прожили три или четыре дня, нас выселили, сказали, здесь будет комитет какой-то. И мы ушли в другую квартиру.

Где вы жили?

Мы жили на улице Руссо, Русская улица.

Какая квартира у вас была?

Первая квартира была трехкомнатная в деревянном доме на втором этаже. И ночью обвалился потолок. Мы вышли взяли в большом доме, мы имели одну комнату большую, полдома не отапливалось, после войны в полдоме сделали типографию, а наша полдома не отапливалась. Там стояла круглая железная печка, круглая печь, и мы жили в этой квартире пять человек - трое братьев и мама с папой.

А Вера где была?

А Вера в это время устроилась домработницей, жила у доктора Шнейдера, его жена была зубным врачом в железнодорожной больнице работала. А он был рентгенологом. И она у них жила и воспитывала детей и там питалась.

Это тяжелое очень время было.

Да, да.

А вот после войны как вы жили? Ведь многие голодали.

Мы плохо жили. Была карточная система. Я пошел в магазин и у меня карточку украли, была "Б" или "А", ее украли. А отец работал грузчиком в Литснабсыт, типографская думага, шрифты, и это очень тяжелое.

Ну мама не работала?

Нет, не работала.

Вы пошли учиться?

Да, я пошел учиться, а потом мне было тяжело

В какой школе. Еврейская школа была?

Нет, русская школа. Учился я плохо, я вам сразу скажу.

Почему?

Потому что мне надо было - два брата и мама, помочь надо было Отец рано умер, в 1948 году умер отец.

А отчего он умер?

Ну от болезни сердца.

Работал тяжело?

Да.

То есть, вы остались старшим в 18 лет.

Да. Я работал в типографии.

Какое у вас образование?

Я окончил 5 или 6 классов и работал печатником.

На какой, на высокой?

Нет, вы знаете типографское оборудование, я на тигельной работал...

Это тоже квалификация нужна была, типографские рабочие всегда были самыми грамотными.

Ну я знал, я сам все делал, эту форму я тоже сам устанавливал, размеры по бумаге, ставил уголки, там же есть уголки, где бумага заканчивается.

Вы работали лет с 12-13.

Я еще в колхозе работал на лошадях в эвакуации, и после трактора я бороновал ходил я, много, за день где-то 6-7 гектаров.

То есть, вы тоже какие-то трудодни получали там.

Да. А потом председатель сказал, что я хороший, и он мне на лошади дал, чтобы я охранял коров, потому что беженцы приходили и бутылку прикладывали и воровали много.

Скажите, у вас детский страх был перед лошадьми, вы говорили, что боялись лошадей, прошло это?

Потом прошло, я же старше стал.

Ну вот вы работали в типографии, вы всю жизнь там работали или вы получили потом какую-то другую специальность.

Я потом работал сантехником.

Учились где-то?

Нет, я самоучка.

Отца не стало в 1948 году, а братья ваши, Натан и Гершко чем занимались, они имели возможность учиться или тоже так как вы?

Младший брат учился в еврейской школе, Гершко.

Была еврейская школа?

Да, была, а потом ее закрыли, и он перешел в русскую школу. А Натан поехал по комсомольской путевке.

Куда он поехал?

Он поехал в Караганду, на химическом заводе работал. Потом он там встретил женщину и он уехал в Джамбул.

Она еврейка?

Нет, она мордовка.

Как ее зовут, это его жена?

Аня, она умерла.

Он с ней жил в Джамбуле?

Да.

А у него дети есть.

Он работал на химическом заводе, в литейном цеху, где отливали фосфор. Тяжелая работа, он хорошо получал, но у него в организм попал фосфор. И вот когда жена умерла, зятек там был бандюгой, он сюда приехал, его познакомил с женщиной, Фаиной, они не расписались, но очень хорошо жили. Они уехали в Израиль, в Израиле он очень тяжело болел, он имел даже кислородную комнату. Ему воздуха не хватало, и он три или четыре раза был в клинической, но его откачивали.

Девять лет назад он умер?

Да.

А дети у него есть?

Лена. Она живет в Саранске.

Она получила образование какое-то?

Да, музыкальную школу кончила.

Но это было уже все позже. А вот начало 1950х годов. Вам было тяжело, когда вы фактически один кормили семью?

Да. А в 1951 я ушел в армию. Из-за моих братьев я пошел в армию и средний брат служил в армии.

А где вы служили?

Я служил в городе Омск.

В каких войсках?

В батальоне связи.

Как к вам относились как к еврею?

Там начальник штаба и начальник политотдела были евреи - Володарский и ...забыл. Они мне помогали. Морально. В то время я был секретарем комсомольской организации.

А когда вы в комсомол вступили?

Перед армией в типографии. А в армии я вступил, я кончил партшколу ДПШ...

Что это такое?

Это дивизионная партшкола. И я уже был комсоргом батальона этого.
То есть, вам не особенно...к вам придирались.

Я был комсоргом, я был по редакции, выпуск газеты, статьи всякие собирал политические, с солдатами беседовал.

А мама в это время...Она не получала пенсию?

Нет, ничего.

А на что же они жили?

После войны мама работала в Вильнюсе на вокзале в буфете уборщицей.

Очень тяжело они жили. Ну вот кстати, на время вашей службы в армии приходятся самые тяжелые годы для евреев - дело врачей, антисемитизм, вы это как-то ощущалось в армии?

Когда Сталин умер в 1953 году. Как сейчас помню, мы были в поле, зимой это был, март месяц, мы были в поле на маневрах, и когда Сталин умер, сразу прекратили маневры. Посадили в машину, уехали в Омск. А потом летом выезжали в летние лагеря, были Черемышки, на Иртыше. Вы знаете, что это?

Нет, а что?

Ну мы выезжали, и когда с Берией там случилось эти дела, так они все на евреев, они не знали, что он грузин.

Ну раз Берия. Непонятная фамилия. А вот до того, когда дело врачей, вы были комсоргом, вам приходилось об этом рассказывать?

Ничего не было. Наш командир дивизии в Омске, там было несколько – танковая, пехотная и батальон связи, Шаталов его фамилия, он был Герой Советского Союза, но жена была еврейка. Мне как-то повезло. А я еще был посыльной у командира батальона, наш командир батальона, а командир роты, был капитан, а его жена тоже еврейка. У командира взвода, как сейчас помню, Мельниченко старший лейтенант был, тоже...Когда я демобилизовался, он со мной в Вильнюс приехал он хотел посмотреть мою родину, потому что тоже надо было организовывать, и мы месяц с Омска ехали сюда.

В каком году это было?

В 1954 году. Я служил в армии три года и восемь месяцев. Почти четыре года я служил, сначала я служил в учебной роте, это была тяжелая служба, телефонист – это с катушкой с проволокой за спиной. И были нормативы всякие, надо было бегом бежать, надо было маскировать этот повод, надо было бегом, размотать его. Было очень тяжело. Но я был в звании ефрейтор.

То есть, вы вернулись в Вильнюс ефрейтором. Ну и что было дальше?

После этого я 6 или 7 раз был на военных сборах, на месяц, на 40 дней.

Ну вот вы вернулись в Вильнюс, что было дальше, вы пошли работать...

В типографию, пошел работать в типографию. Потом мне эти типографские дела, я, виноват, я после армии в типографию не вернулся. А пошел работать на завод электросварочного оборудования, и пошел работать слесарем-сборщиком. Там я работал слесарем, потом большие и малые агрегаты там собирал, неплохо полуил там.

То есть, вы могли уже маме помочь, она уже ушла с работы?

Да, сразу ушла.

А вы продолжали жить в это квартире?

Нет. Мы там во время всей службы в армии в этой квартире была создана типография на улице Пилимо, в одиннадцатом доме в подвальном помещении. Потому что некому было отстоять.

Тяжелые сырые подвалы. И до каких лет мама дождала?

Мама умерла в 1973. Она была пять лет парализована.

Вы в партию не вступали?

Я член партии был.

Когда вы вступили в партию?

В партию я кандидатом вступил в армии в 1952 году.

Обычно комсorghов делали партийными, ну вот вы это делали идейно или потому что вас заставляли и нужно было?

Я сделал то, чтобы сохранить себе жизнь, это нужно было. Мой товарищ, как вам сказать, я с ним в армии служил, я а я вот, мне сказали, вступай в партию, мне было легче. Я когда был кандидатом в партию, я устроился на завод, а там кандидат в партию ценная вещь была, и там я вступил в партию, и тогда я стал комсorghом второго цеха, где я там работал, где выпускали сварочные агрегаты. Я стал комсorghом цеха.

То есть, вы общественной работой занимались серьезно?

Очень. И потом я со сварочного оборудования ушел на мебельном комбинате работать, я был замначальника штаба народной дружины, был председателем ДОСААФ, возглавлял гражданскую оборону. Не было освобожденных людей, на меня все это. Потом эти люди военнослужащие, когда они уходили в отставку.

А сантехником уже в последние годы?

Я на этом заводе перешел работать сантехником, мне эта работа понравилась, и я больше 30 лет работал сантехником.

Ну и когда вы перешли на пенсию?

Три года назад. Последнее время я тут работал в 22 школе, работал и сантехником и сторожем.

Еще такой вопрос, мы к маме вернемся, мама после войны соблюдала традиции, молилась?

Нет.

А почему, она не говорила?

Вы понимаете, условия она была больная очень мама, она не могла соблюдать традиции, на Йом-Кипур она не ела.

А Шаббат?

Шаббат нет.

Ну и теперь перейдем к вашей личной жизни, когда и где вы с ней познакомились, кто она?

Я уже после армии с ней познакомился.

В каком году это было?

Это в 1956.

Как ваша фамилия девичья?

Зубер.

Зубер Майя, вы из Белоруссии, откуда?

Мама Броня в Америке. Мой папа был очень одаренный, он был, он был научным работником, Моисей. И послали его, они расписались, и его послали в МТС ...И в 1937 году он работал главным механиком, и о не имел права в другой институт поступить, потому что мой дедушка был шойхет, бабушку я не знаю.

Ну и что было в 1937 году.

В 1937 году его арестовали, и 20 лет ему дали. Ну и мама ездила, думала добиться, за что?..Следователь ей сказал- ты красивая молодая, не появляйся, а то получишь как член семьи изменника. А ему дали 10 лет без права переписки, и мы всю жизнь не знали, мама ездила в Москву.

Так вы его и не знали, отца?

Нет.

10 лет без права переписки, это все.

Папина сестра родная училась, и когда она подруге призналась, что Моисея посадили, та донесла в деканат и ее чуть ли не исключили из института. Но так как она тоже очень одаренная, так руководитель сказала - Пусть она хоть защитит диплом. Ну его расстреляли, и я хотела в 55 писать, так начали – Ты не знаешь, что будет, мы же всегда боимся. А потом уже как старше стала, и написала, так я получила, так написано реабилитирован за неимением.

А Мойше реабилитировали?

Наверное.

Как вы познакомились? Где вы были во время эвакуации?

Мы были в Сибири.

А как вы в Вильнюс попали?

Я кончила техникум деревообрабатывающий в Бобруйске, и у меня было направление в Вильнюс, я попала сюда., я тут работала мастером. И как-то с ним познакомилась.

Когда вы поженились?

В 1957 году.

У вас была свадьба?

Тут был обед. Брат с женой. А когда я приехала к маме в Бобруйск мы приехали на Первое Мая, так мама сделала, вся родня собралась.

Ну вас кольца были обручальные?

Нет.

А новое платье, что-то такое?

Обыкновенное, мы уже был расписаны и все.

А сестра ваша в Бобруйске жила младшая?

Да.

Где они сейчас?

Они в Америке.

Как сестру зовут?

Эмма.

Ну уже несколько слов о вашей семейной жизни, вы работали?

Я работала всю жизнь.

Кем?

И мастером, и в отделе труда и зарплаты экономистом, вот так я четыре года назад ушла на пенсию.

Ну эту квартиру вы получили недавно?

40 лет назад. Это нам дочка сделала ремонт.

Когда у вас дети появились?

У меня дочка появилась в 1957 году.

Как ее зовут?

Рая. .Вот это Хая бабушка, в это время, мы же жили как любой из нас в Советской Союзе. А вторая родилась через восемь лет, ее Марина зовут, в Израиле живет.

Ну вот ваши дети получили образование высшее?

Они обе кончили университет.

Кто они по специальности?

Бухгалтера они. Бухучет и промышленное производство в Вильнюсском университете.

Тогда не было антисемитизма в Литве, я смотрю, что все еврейские дети учились в университете. У нас такого не было.

Ну она в медицину не хотела, там было тяжело, но я знаю, что многие на медицину поступали, евреи тоже.

У нас это было невозможно.

Да, я знаю, что невозможно. Я знаю, один знакомый из Вильнюса, ему стоило очень много тысяч, чтобы поступить. И Маринка моя тоже на этот факультет, это был русский факультет. Они обе кончили русские школы.

Ну раз она в Израиле, они себя обе ощущают еврейками, это понятно.

И эта тоже.

А они вышли замуж, кто у них мужья?

Мужья евреи тоже.

Как их фамилии?

У Марины Захер. А у старшей дочки Бондарь, Борис Бондарь.

А внуки у вас есть?

Есть у меня внук, у старшей дочери Илья, у него уже есть дочка, моя правнучка.

Чем он занимается?

Он окончил тоже университет бизнес, вот эти школы, я знаю, общая фраза. Один зять у меня тоже ВИСИ кончил- Вильнюсский инженерно-строительный и второй кончил этот же институт. Они оба инженеры.

А Марина что делает в Израиле?

Она коммерческий директор.

А у нее двое сыновей, у Марины?

У нее двое сыновей.

Как их зовут?

Один Рома, ему сейчас Руби, Маринка 1966 году, он 1987 года, ну а Итай...

Как его зовут?

Итай, он уже там родился, 9 лет ему будет в августе.

У меня такой вопрос- как вы жили, ваша семья материально, в советские годы. Могли позволить себе отдыхать поехать?

Я вам скажу так- вначале нам было очень трудно, вы знаете, какие оклады были. Ну мы жили богато нет, но я работал в трех местах и нам стало немного легче и халтурки всякие появлялись, мы уже могли и тогда машину купить.

Какая у вас машина?

Жигули-люкс были, а теперь вот немецкая машина у меня.

А дача была у вас?

Нет.

А летом куда вы ездили?

Ездили в Палангу на море. Я имела участок, я отказалась от него, а ехали, так у нас раньше было по предприятиям, давали путевки, на юг нет, а в Палангу да.

У меня вопрос к вам, Самуил. Вы были в те годы, когда в Израиле были такие события, шестидневная война, война Судного дня, вы же тогда были членом партии на предприятия, вам приходилось как-то обсуждать?

Я читал только в газете.

А как вы относились к этому?

Я знаю, в те времена, когда люди уезжали в Израиль, коммунисты их здорово осуждали, собирали партбюро, чуть не до расстрела. Сейчас совсем другие времена, сейчас в Литве кто нас прижимает, я не чувствую. Я и уезжаю, троллебусом очень мало еду, вот машина под окном стоит.

А вы были в Израиле?

Я был четыре раза в Израиле.

А у вас нет желания туда уехать,

У меня было желание уехать, мы имели визу поехать в Америку жить, это было 6-7 лет тому назад, мы не поехали, товарищ мой он мне говорит, Давай подадим в Германию, я быстро очень получил, за 8 месяцев в город Ньонберг.

А почему вы не поехали ни в Америку, ни в Германию?

Я вам скажу такую вещь по-настоящему. Маринка уехала, ей было 23 года. Их собралось пятеро товарищей с семьями, они уехали. Там моя сестра, когда она приезжала, зять был намек, что он только началась перестройки 93 год, они подали, а в это время он уже обосновался, и он начала работать, и дочка не хочет ехать А у меня получается. Куда я поеду- туда где никого нет. А дочка говорит, мама, езжай лучше в Израиль. У нас в Израиле живет очень много родственников. Мы решили никуда не ехать. Вот я заболела, сразу приехала дочка и внук сразу в поликлинику.

Это внутренняя причина, я вас уверяю, там не надо было бы платить безо всяких денег все бы сделали, просто здесь дети.

А внук не разрешил, сказал, что вы никуда не поедете. Я вам скажу, если вам признаться, без роскоши, но сыты, крыша над головой есть.

Вы получаете пенсии, какие у вас?

У меня 480 литов, чтобы очень роскошно, нет.

Дети помогают?

Вот дочка сделала полностью ремонт.

А как вы относитесь к независимости Литвы. Вы, ваш муж.

Я вам скажу честно, не могу сказать, хорошо или плохо, мне было там неплохо и сейчас тоже.

А то, что есть сейчас община возродилась ?

Это хорошо, я там бываю на все праздники. Жена бы больше ездила.

Ну вы отмечаете праздники?

Мацу покупаем. А то, что нам было неплохо, здесь как-то не так, как в Союзе с вопросом национальности. Я вам скажу, я приехала в 18 лет, я не была никаким героем, мне мама сказала - молчи, потому что после отца. Что меня спасло, когда спрашивали, где твой отец, я отвечала – погиб на фронте, у многих погибли неизвестно где, так меня никто не копал.

Когда вы вышли из партии?

Когда перестройка, жена сожгла его.

То есть, вы его даже не сдали, а просто сожгли.

Зачем это надо. А вот это моего брата жена, Натана, она даже была депутатом Верховного совета Литвы, Авель, в советские времена.

Вот кстати мы не договорили, это Гершиа отравили в Витебске. На ком он был женат?

Люба его жена. Еврейка, он жил в Витебске.

У него дети есть,?

Первый сын Фима умер, врачи не могли установить что с ним. Потом родился Гарик сын, потом дочка, она живет сейчас в Америке, а сын живет с

русской женщиной с берорусской. Поменял фамилию, он Степанов, но это его дело.

Они общаются с Мариной, Раей?

Нет. Я ездил несколько раз на могилу. Памятник в тяжелом состоянии. Когда в одном городе. Какую-то связь имеешь

Вот вы маму хоронили по-еврейски?

Да, все по-еврейски, только в гробу, нам сказали, что нужно просверлить несколько дырочек в гробу, с нами шла одна еврейская женщина, в саване она была. И я молился целый год, я месяц целый не брился, целый месяц я носил майку, которая была надрезана.. Шива настоящая. И я попросила эту религиозную женщину, она все делала. Они купили полотно, сшили. Ее похоронили на еврейском кладбище, гроб с дырочками. А тетку Веру тоже так, а тетю Лею, папину сестру, как сейчас помню, ложили ее в специальный гроб и садили ее в могилу и выкладывали.

А когда она умерла?

В 1966. Ее несли и сидя хоронили. Как сейчас помню, Февраль месяц, я только сказала, я его мама болела, я сказала- так нельзя, просто страшно. Нельзя никогда оборачиваться, когда идешь с кладбища. Я сейчас мою мамин памятник и отца. И десять могил, дожди и все. Я знаю составы всякие, отец в 1948 году. *Спасибо.*

Описание фотографий

3. Фотография с паспорта.

4. Брат отца, который погиб в Канунесе во время войны, мы его имени не знаем, знаем, что он Биргер.

5. Бабушка, мать отца Шифра Биргер, справа Рахмил, слева Самуил, и Этка Адашкис, фото примерно в 1935 году.

6. Бабушка в центре, Этка справа, девочка ..., которая погибла в гетто, дочка сестры Гиты, впереди Самуил, Натан и Рахмил, перефотографировано в те же годы.

7. Самуил 16 лет, как только приехали из эвакуации, Вильнюс.

8 Гершко после войны, начало 1950 годов, Тракай.

9. Натан и Фаина, его вторая жена. Фотоателье в Вильнюсе, 1985 год.

10. Самуил в Омске, в лагере. Черемушки лагеря, 1952 год.

11. Родители жены Самуила Майи – здесь написано Моисей и Броня Зубер, 1930 год, его единственная фотография.

12. Послевоенная фотография – слева в пиджаке Майя, справа Эмма и Броня, после войны.

13. Бытовая фотография в Бобруйске – справа сидит Майя, ее мама в пледе, Самуил и ее сестра под их домом.

14. Мама Самуила с Раей, на Новый год.

15. 1955 год, слева Эта и ее подруга, фото сделан в Вильнюсе.

16. Памятник в Йонаве погибшим евреям, справа у памятника самая темная Лея, а слева тетя Вера, темная. Посередине жена Каца в косыночке, фото сделано в начале 1950х годов, евреи сложились и сделали памятник, и они каждый год ездили. Тут в Вильнюсе есть общество йонавцев.

17. Это фото перед отъездом слева направо стоит в сером пиджаке Гена Захен, рядом Марина, стоит Илья, сын Раи, Фаина Абель, Натан,

Борис Бондарь, Рая держит сына Марины Рома. Фото сделано в 1988 году. Уехали они в 1990 году..

18. Самуил в Израиле около стены плача.
19. Руби у стены плача в день бар-мицвы.